

НЕДОСТУПНЫМ:

By

Алекс Муров

Алекс Муров

Непостижимый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23465986

ISBN 9785448393518

Аннотация

Молодой и легкомысленный сын столичного олигарха и предпринимателя – Алекс Громов, предан собственной семьёй, тяжело ранен, и выброшенный Москвой-рекой, оказывается в диком таинственном лесу, где его выхаживает в своей обители враг системы, отшельник и экстремист – Индио.

Содержание

Пролог	5
1	6
2	11
3	13
4	15
5	19
6	20
7	23
8	24
9	28
10	30
11	32
12	33
13	36
14	38
15	39
16	42
17	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Непостижимый

Алекс Муров

© Алекс Муров, 2018

ISBN 978-5-4483-9351-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Молодой человек 20-ти лет открывает свои выразительные тёмно-карие глаза и смотрит в небо. Зрачок его правого глаза расширяется. Перед его взором – лес, верхушки хвойных елей, птицы, синее небо и солнце. Глаза парня моргают. Он одет в синий пиджак, черный галстук, брюки и белую рубашку, всю испачканную красным. На ногах у него – чёрные найки. Весь молодой человек грязный, помятый, его кровь стекает на землю. Он тяжело ранен. Жизнь покидает его тело. Парень, тяжело дыша, поворачивает голову вправо – всё перед ним плывёт, но ему удастся увидеть приближающуюся к нему фигуру, всю в чёрном, с капюшоном на голове. В руках у неизвестного – здоровенный тесак, а сзади, на спине висит лук со стрелами, как у настоящего индейца. Парень закрывает обратно глаза и его вырубает.

24 часа назад.

Раннее утро. Сентябрьское солнце только что взошло на небе. Авто марки майбаха, где спали после бурной вечеринки Алекс Громов у руля и сзади его двое друзей-мажоров, обнявших на заднем сидении проститутку мулатку Нелли, стоял у набережной Москвы-реки. У Алекса заиграл айфон и разбудил его. Парень дёрнулся в кресле и зевая, оглядел место, где он находится со своей компашкой. Айфон надрывался в его тёмном пиджаке всё неистовей. Дрожащей рукой, Алекс вытащил его и нажал команду принятия вызова.

– Алло...

Из трубки послышался голос отца Алекса:

– Доброе утро сын. Ты спишь?

– Прикинь, сплю. Знаешь, все нормальные люди в такую рань ещё спят. – парень часто моргал, постепенно привыкая к солнечному свету. – Ну нормальные в смысле не как ты, бизнесмены и предприниматели, думающие о своих делах день и ночь. Ты хоть спишь сам когда-нибудь в последнее время?

Компания сзади оживлённо, зашевелилась. Отец Алекса продолжил в трубку:

– У меня бессонница. А если и удаётся задремать, то толь-

ко на полчаса и снятся одни только кошмары.

– Хреново па, так крышняк может снести. Нервная система тоже не железная...

Проститутка Нелли ткнула сзади рукой по плечу Алекса со словами:

– Алекс.. Алекс... Сипец... Какого вы меня вчера напоили. Меня мамочка на два часа только отпустила, а вы... Вези в салон. У меня скоро важная встреча с клиентом, а я не готова.

Отец Алекса, услышав посторонний голос:

– Кто это там у тебя? Что за женский голос?

– Никто па, забей.

Алекс выскакивает из машины, открыв дверь.

– У тебя там что, проститутка?

– Ты чё, прикалываешься? Чтобы потом с конца текло? Нет, ну чё ты? С ума сошёл.

Проститутка Нелли продолжала возмущаться:

– Ты куда? Везти меня кто будет, мне срочно надо!

Кто-то из друзей Алекса сказал ей:

– Да успокойся ты, не истери со своими траблами, шоколадная пи...

Алекс хлопнул дверью авто и встал на плитку набережной, уставившись на Москву – реку. Кричали чайки. Дул лёгкий ветер.

– Как учебный год начал? – спрашивает предок парня.

– Нормально всё. – соврал молодой человек. – Ты чё зво-

нишь мне? Чё случилось?

– У меня предчувствие дурное. Меня окружили со всех сторон, в доме на Рублёвке позавчера ночью рыскал ОМОН, в офисе были обыски, журналисты раскапывают обо мне всякие бредни о моих связях с бандитами в 90-ые...

– А с чего бред? Разве это не так?

Повисла тишина.

– А пап? Чего замолчал, ну?

– У меня очень дурное предчувствие. Кажется, что случится что-то плохое...

– Послушай, баста баста, успокойся. Давай я сегодня к тебе в офис заскочу к обеду, потреплемся тогда, а?

– Приезжай... Буду ждать.

– Ну вот и ништяк.

Парень убрал айфон от уха. Метрах в десяти от него стоял мужчина лет тридцати с незажженной сигаретой во рту. Небритая щетина, шрам над левой бровью, пересекающий её, чёрные очки, весь он был упакован в адидасовском костюме с трилистником на спине. Субъект подходит к парню и произносит низким голосом:

– Парень, зажигалки не будет?

Алекс молча подошёл, достал зажигалку и прикурил незнакомцу сигарету. Что-то в этом типе Алексу не понравилось. Какую-то тревогу он испытывал, когда тот наклонился со своей сигаретой к огню в руке парня. Алекс заметил, что на правой руке незнакомца не хватало двух фаланг, а ещё он

увидел через очки – его чёрные холодные глаза. Глаза убийцы. Человек со шрамом произнёс:

– Слышал, вчера здесь чела утопшего выловили с отрезанной башкой?

– Нет. Не слышал.

Алекс убрал зажигалку в пиджак.

– По ящику показывали. Здесь, в этом месте обнаружили. – незнакомец указывает рукой на реку.

– Я не смотрю телевизор. Вообще никогда...

Незнакомец затаился и посмотрев на воду, сказал:

– Каждый день кого-нибудь обнаруживают мёртвого в нашей Москве-реке. Каждый день...

Алекс Громов запрыгнул обратно в майбах. Его друзья сзади галдели как ненормальные. Особенно причитала проститутка-мулатка:

– Мне к мамочке надо! Отвези меня в салон, слышишь, сипец блин, слышишь?

Парень в серой полосатой шапке на голове по имени Антон говорит:

– Мне к дилеру! Мне к дилеру надо срочняк!

Второй парень по имени Макс Росс, как и Алекс, упакованный в пиджак с причёской через пробор на голове, являлся его лучшим другом.

– Гром, ты есть хочешь? Гоу в Даунтаун. – предлагает Макс.

– Нет, в салон сначала ниггер... В салон! – говорит Нелли.

Голос мулатки сменяет прокуренный баритон Антона:

– Сперва к дилеру, меня ломает жёстко, бомбит! Отвези меня к Данилычу, мне срочно кокос нужен колумбийский.

– Заткните все свои рыла, быстро успокоились! – кричит на компашку Алекс. – Дайте мне собраться с мыслями! В голове и без вашего кипиша полнейший кавардак! Ничё не соображаю!

Парень открывает бардачок, достаёт оттуда 333-миллилитровую банку энергетика, открывает её и залпом выпивает.

Антон нервно кусает ногти на руке, глядя шальными глазами на Алекса.

Алекс, сминая приконченную банку энергетика, произносит:

– Короче Макс, едем сейчас с тобой к китайцам завтракать, и этих двух истеричек выбросим в центре по пути. – Алекс выкидывает пустую банку в окно на асфальт. – Как такой расклад, устраивает?

– Ништяк бро! – кивает Макс.

– Заводи мотор. – говорит мулатка.

Алекс завёл авто и майбах рванул с места.

Утром в китайском ресторане было совсем пусто. Алекс и Макс сидели за столиком и болтали. К ним подходит молоденькая девушка с блокнотом в руке. На ней была китайская одежда, на лице – слой белой краски, глаза подведены как у девушек из народа этой культуры.

Макс начинает оглашать заказ:

– Нам пожалуйста роллы калифорнийские, две порции, лапшу с мраморным мясом и бутылочку соке...

Девушка будто не слышала заказа Макса, она как кататоник застыла, уставившись взглядом в Алекса. Тот тоже смотрел на неё. Глаза у девушки были серо-голубые, в них можно было утонуть

– Девушка! – сказал Росс. – Можно пожалуйста побыстрее, растущим организмам требуются витамины... Ну и накатить за праздник жизни тоже не помешает. – Макс посмотрел на друга и подмигнул ему.

– Да да, извините, сейчас. – очнулась молоденькая официантка и ушла исполнять заказ.

– Что это было? – спрашивает Макс Росс у друга.

– В смысле? – прикинулся дураком Алекс.

– Ты глядишь на меня... Искра... Буря! Безумие! Чё за затмение?

– Ты о чём?

– Вы узнали друг друга? Это же Таня Ли. Ну Таня из пролетария. С соседнего подъезда нашей многоэтажки.

– Это она? Неее. Не узнал. – врёт Громов не краснея. – У неё на лице видал какой слой китаёзного мэйкапа.

– Какими глазами она на тебя смотрела сейчас... Она по ходу до сих пор тебя любит брат...

– Всё равно...

– Помнишь, как она писала хэштэги на стене у нас в подъезде: «#Саша#я#люблю#тебя#ты#самый#лучший...»

– Она ошибалась... Я не самый лучший чувак на земле!

– Сердечками всю стену твоего подъезда разрисовывала розовым, амурно, соседи ругались на тебя ещё из-за этого.

– Помню... Хорошо и говори тише придурок! – парню стало неудобно.

– Хочет она тебя Гром, хочет, хочет до сих пор...

– Плевать! – отрезал парень. – Я её не хочу и закроем эту тему!

Чуть позже, позавтракав и опохмелившись, Алекс приезжает на своё майбахе к пятидесяти – этажному зданию компании, где управляет его отец. У ворот высотки проходит митинг. Около тридцати человек с плакатами портрета отца Алекса с подрисованными маркером красными мефистофельскими рожками на голове, толпились на улице. Большинство из митингующих были старухи. Алекс вышел из машины, надев чёрные рэйверские очки. Пробираясь через толпу ко входу на территорию, Алекс спросил одну из старух :

– Бабка, чё случилось здесь? Вы чё хотели?

Старуха с узорчатым красным платком на голове начинает:

– Это трындец сынок! Мы все здесь требуем немедленно прекратить строительство гостиницы, которое ведется вплотную к нашим домам. Прямо на нашей озеленённой территории, где мы по утрам слушаем как птички поют. Мы против! Этот товарищ-инициатор таких застроек, хозяин этой компании, буржуй не доделанный, плевать на народ хотел! Им всем плевать, делают что хотят, сволочи! Экологию разрушают, леса вырубают. Всё частники, что хотят то и делают ироды.

Алекс отвернулся, не став более слушать старуху и про-

шёл ко входу в здание.

Парень всё такой же немного помятый после вечеринки, с расстёгнутой нараспашку рубашкой, заходит к отцу в большой кабинет. На глазах у парня очки, скрывающие его красные глаза. За столом для переговоров в кабинете сидит седовласый мужчина сорока лет, в деловом сером костюме. На столе лежат упаковки с таблетками и апельсиновый сок в стакане.

Алекс, захлопнув за собой дверь, приветствует отца:

– Салют па!

– Здравствуй сын. – произносит мужчина.

Отец подозрительно смотрит на сына. Алекс проходит и садится за длинный стол, вальяжно расслабляясь на кресле, говорит:

– Я смотрю против тебя у ворот целый марш протеста из старух собрался.

– Знаю...

– Чё будешь делать?

– Ничего.

– Ну и правильно. После обеда рассосётся, ты мусоров вызови и всё.

– Ты чего очки нацепил на зенки свои? Не упоротый слушаем?

– Ничё не упоротый, не пали, не выпался короче просто.

– Просто, просто... Ты говорил, ты обещал, никаких наркотиков больше, никакой фармацевтики.

– Это скорее у тебя роман с фармацевтикой. На столе вся аптека. – кивает Алекс на таблетки. – Зашквар... Ну реальный!

– Это у меня от нервов. Скоты... Кровь мне по полной программе сворачивают. Стресс сплошной.

– Следователь приходил?

– Приходил... – мужчина скидывает пальцем крышку банки с успокоительным и закинув в рот несколько таблеток желтоватого оттенка, запивает их соком.

– И как?

– Плохо всё Саш, плохо... Копают под меня. Серьёзно копают..

– Мда... Ты хотел о чём-то со мной поговорить...

– Саш, ты чего на занятия всю эту неделю не ходишь?

– Я...

– Я разговаривал с деканом, не ври, всё знаю. – мужчина опрокидывает спину на кресло.

– Хорош уже следить за мной блин...

– Ты о будущем своём думал? Сними очки, я в глаза тебе хочу посмотреть!

Алекс снимает очки и смотрит на отца.

– Глаза красные... Ты где эту ночь шлялся?

– У Макса днюха была, ну вот мы с ним и с другими пациентами набухались.

– Бездельники они у тебя, друзья твои, ни о чём думать не хотите, а бабло и красивую жизнь любите.

– Конечно... Это у нас в крови наверное, гены отцов в нас, которые при советской власти были нулями, а когда он рухнул, вдруг все стали королями.

– Бери пример со старшей сестры, она во всём уже шарит, поднялась по карьерной лестнице, а ты... Ну ты ведь умный мальчик. Почему ты такой легкомысленный... Что с тобой происходит?

– Может во мне просыпается периодически ген матери?

– Твоя мать алкоголичка, она конченный человек, ей на нас наплевать. Ты мне скажи, случись что со мной, кому всё дело останется? Всё что нажил таким трудом...

– Даааа. Таким трудом...

– Не иронизируй. – повышает голос седовласый мужчина. – Я на тебя между прочим метил. На тебя всю империю оставить и чтобы ты был у руля. Не станет меня и что?

– Чё ты хочешь от меня? Короче, этот пустой разговор окончен, я убежал...

Мужчина молчит. Алекс встаёт из-за стола и надевая очки, говорит:

– Колёс поменьше жри, и волнуйся, а то реально себе сердечный приступ отхватишь!

– Вот и поговорили, сын.

– Да ты не парься, и хорош себя уже раньше времени хоронить. – парень проходит и открывает дверь кабинета. –

Всё хоккей будет, бабла там сунешь куда надо и успокоятся все псы, что на тебя щас лают. Это временно. В первый раз что ли?

– Деньги есть?

– Нуууу есть. – парень захлопывает дверь обратно. – Хотя в Гуме ща новая коллекция, не помешает лавандоса... Ну самый дэцл.

Алекс подходит к отцу, тот кидает на стол пачку зелени. Алекс берёт в руки, щупает доллары.

– На карточку позже налик переведу. – говорит предок парню.

– Благодарствую. Ну ладно, пока па и всё будет нормально ещё раз говорю. Буду я таким, каким ты хочешь меня видеть. Буду.

Парень улыбается и уходит.

Алекс идёт по коридору компании отца, достаёт сигарету и вставляет её в зубы. Мимо проходит женщина бальзаковского возраста, в стереотипном деловом костюме.

Алекс тянет зажигалку к сигарете. Женщина в костюме останавливается перед ним и предупреждает:

– Молодой человек, здесь не курят...

– Я сын Михаила Громова – Александр Громов! Мне можно...

Женщина замолкает и проходит куда шла.

– Мне можно вообще всё! – говорит Алекс сам себе.

Парень не успевает прикурить. Его отвлекает звонок его айфона. Алекс достаёт девайс и прикладывает его к уху:

– Салют систер, чё, как дела? ... В честь чего вечерина? Ну лады, я буду, чё, до вечера!

Далее события того дня происходят на квартире Алекса. Сам парень стоит у открытого большого зеркала в шкафу с голым стройным сухим торсом и накидывает белую рубашку. Волосы у него сырые, стильно зачесаны на бок. Он только что из душа. Рядом в комнате валяется на кровати Макс, а рядом с ним стеклянный столик, на нём открытая бутылка виски, включенный ноутбук, насыпана горстка белого порошка и валяются мятые доллары. Алекс говорит другу, застёгивая рубашку и пялясь на своё отражение:

– А вообще ты знаешь, старик мой сдавать совсем стал реально, весь седой, рука левая трясётся как у алкоголика. Я его таким как сегодня ещё никогда не видел...

– Ну дела брат, бизнес, у меня думаешь father лучше? Когда мне было двенадцать, и мои предки сильно ссорились, я из родительской комнаты услышал, как мать орала на отца, что у него в его годы не стоит уже, и это в тридцать пять лет, ты прикинь?

– Зашквааар... Поэтому может она от него ушла?

– Не знаю... Может денег мало ей отстёгивал, женщины вообще жадные, все траблы от них.

Алекс, накинув белоснежную рубашку, накиннул на шею галстук и принялся его завязывать.

– Зачем твой старик к себе вызывал? – спрашивает Росс.

– У него навязчивая идея, что скоро с ним что-то случится, спрашивал меня о том, готов ли типа я продолжать его дело, когда его не будет.

– Если его вдруг не станет, ну гипотетически, то ты в этой теме главный наследник, компания твоя, капитал, акции, недвижимость. И ты властелин вселенной. У меня всё будет так же, всё пойдёт в мои руки и уж я то найду как с этим разобраться. Буду главный у руля, с золотым парашютом на спине.

– Ты да, а у меня систер ещё имеется, не забывай про эту важную деталь. Она тоже как никак, наследница престола.

– Поделите империю пополам, в чём проблема? Тем более вы с ней не плохо ладите.

– Кстати о систер. – Алекс красиво завязал галстук и накинул пиджак синего цвета. – Когда прибудем к ней на тусу на Рублёвке, я тебя очень прошу, не устраивай оргии как в прошлые разы, я уверен, что в этот раз там будет много тёлок, но ты держи себя в руках, мы – элита, а не какие-то долбаные свингеры, ниггер! Заниматься грязными безобразиями на глазах у всех, публично, не наш профиль...

Макс, увидев что-то на мониторе ноутбука, говорит:

– Кстати о тёлках, ты знаешь, что Таня Ли тебя в друзья хочет добавить?

Алекс, надел на руку часы breguet.

– Да ладно? – парень нагнулся, подошёл к ноутбуку на столе и увидел страничку девушки.

На фото на него смотрела красивая брю с большими глазами и выдающимися скулами. На ней была серая кофточка.

– Прохладно... Она нашла тебя брат. – говорит Росс.

– В чёрный список её кинь, кидай, кидай!

– Уно проблема. – Макс проводит мышкой ноутбука. –

Уже там. Слушай, а почему бы тебе её просто не... Ну отжарить!

– Ты её видел? Видел как она одевается? Она другого социального статуса особа. И на меня посмотри.

Алекс поворачивается кругом.

– Смотри, зырь, зырь нигер. Часы бригет, Рубашка от армани, Пиджак новый от бриони! Как тебе кстати, я сегодня купил.

– Красава, чё! – показывает кружок из двух пальцев, Росс. – Золотой мальчик.

– Ещё плюс к тому, очень и очень важная деталь – она сумасшедшая...

– Почему?

– Сделай мне дорожку.

Вечером, Алекс и Макс мчатся на большой скорости по Рублёвской трассе. Глаза у обоих шальные. У Макса кончик носа испачкан в белом порошке. Алекс ведёт майбах и громко рассказывает другу, не отрывая взгляда от дороги:

– Пару лет назад, когда мне чуть исполнилось восемнадцать, мы пошли с Таней на свидание. Я сводил её в кафе, купил цветы, мы гуляли как два милых влюбленных по уши подростка под звёздами Москвы, было всё так приятно, красиво и чисто. Но всё изменилось на следующее свидание, я был у неё дома. Как и к любой своей фифочке я полез сам знаешь куда после своих подарков и внимания, мне ведь можно! Она не далась, я наговорил ей гадости и дал понять, что нашему начавшемуся роману настал over!

– И что дальше?

– Дальше я замутил с другой чиксой, уже давно самой не фифочкой... – ярко жестикулировал Алекс, ведя одновременно авто. – Таня Ли меня с ней увидела, мы так же как и с ней, гуляли при луне в парке. Та чикса держала большую плюшевую собаку в руках, я ей её тогда купил, ну и короче я на глазах Ли эту тёлку засосал!

Парни шли по частной территории к особняку сестры Алекса. Тот продолжал рассказывать другу свою историю:

– На следующее утро я спешил в лицей и когда вышел из квартиры, увидел спящую на ступеньках у лифта Таню, она как я понял, провела на лестничной клетке всю ночь. Я разбудил её, она смотрит на меня и говорит, если я типа, не буду с ней встречаться, она не будет жить. Я рассмеялся, плюнув на её слова и ушёл. Но вечером, когда я сидел перед книгами и изучал квантовую физику, мне позвонил неизвестный номер. Я отвечаю, мне из трубки кричит истеричный незнакомый женский голос: – Ты негодяй, ты виновен в том, что она сделала, ты плохой молодой человек Алекс.

– А что она сделала?

– Набрала полную ванну воды, разделась, легла в неё, взяла в руки острое лезвие и порезала себе в хлам не один веняк.

Перед глазами парней проносится сцена:

Девушка лежит нагая в ванне, из вен её правой руки в воде хлещет красная кровь. Вся вода в ванне становится багрового цвета. На стене на плитке у ванны кровавыми буквами написано:

«Love me forever... Ты был моим миром Алекс.»

Парни подходили к особняку. Алекс говорит:

– После этого инцидента с неудавшимся суицидом, я её больше не видел до сегодняшнего чёртового дня. Она тогда съехала от матери.

– А ну её, эту герлу! Она точно сумасшедшая. Вся эта депрессивная история меня грузит.

Алекс и Макс встали у дверей особняка.

– Ну чё парень, готов тусить всю ночь? – спрашивает друга Громов.

– Готов, только чего-то палевно мне, мысли тяжело удерживать, они не совсем соответствуют моим действиям. Забористую всё-таки шнягу Антон подогнал.

– Ты главное упокойся, релакс, всё ништяк, ща круто ото-рвёмся!

Алекс позвонил в колокольчик. Посмотрел на Макса.

– Вытри. – указал он на нос, испачканный колумбийской отравой.

Макс вытер нос рукавом пиджака.

Двери открыл нагой накаченный мужчина в одних трусах с сердечками и розовой бабочке на шее.

– По приглашению? – спросил дворецкий-стриптизёр.

– Я брат родной хозяйки сегодняшнего пати, понял качёк? А это май фрэнд! Он со мной.

– Welkom.

Парни зашли внутрь в просторный зал. Играла музыка. Гости высшего общества разбросаны по залу, большинство их сидели на диванах. Их было около тридцати человек.

Мужчины стереотипно одеты в костюмы, леди в сексопильных платьях. По залу бродили трое полуголых официантов качков с бабочками.

Алекс, подняв правую руку в приветствие гостям:

– Топовые лэйди и джентельмены!

Кто-то из гостей кинул:

– Алоха Алекс! Привет!

– Слышь, может и нам снять штаны? Улыбаясь выдаёт Макс Росс. – А? Какого лязга здесь происходит?

– Сестрица моя любит загорелые в солярии, напичканные стероидами тела, накаченные жопы, стриптиз и всяко прочее, не обращай внимания, гоу накатим лучше, трип притормозим.

Парни поднимаются по роскошным ступенькам особняка на второй этаж к бару. Навстречу им спускается девушка, немного похожая на Алекса. Это была брюнетка в дорогом бордовом платье, вся в золоте, с колье из бриллиантов на шее. Алекс, увидев её, громко говорит:

– Марго. – брат и сестра целуются в щёки. – Выглядишь потрясающе, дорогая систер.

– Здравствуй Алекс, привет Макс! – делает ручкой девушка в знак приветствия. – Вы куда? Танцевать?

– Мы? Мы бухать! Из-за чего на твою тусу и припёрлись.

Марго подозрительно смотрит на брата.

– Алекс?

Алекс смотрит на сестру, часто моргая красными глазами:

– Чё?

– Не ну ты нормальный?

– Чё?

– Ты под чем-то?

– Чё?

– Ты что-то принимал?

– Чё?

– Ты упоротый стоишь чё, глаза никакие.

– Чё?

Макс заржал.

– Чё вы все торчка из меня сделать хотите, что отец, что ты. Я мало сплю, тусую, какие у меня блин должны быть глаза. Я б на тя посмотрел при таком раскладе. Бесит!

– Что там за революция у его офиса была? Флэшмоб говорит целый собрался.

– Да какая к члену, революция, шушера какая-то из старух и тунеядцев с плакатами у ворот топтались.

– Ну ладно.

Сестра прошла по ступенькам вниз, а Алекс с Максом двинули выше. Марго остановилась и обернувшись, спросила громко:

– А сам он как?

– Таблеток много жрёт, нервничает с этой всей движухой, ну ты не переживай, всё ништяках будет. – ответил брат.

– Развлекайтесь. – сказала Марго.

Парни присели у барной стойки. Рядом танцуют полу пьяные парни и девушки под ревущий из колонок Драм-н-бэйс. Включен стробоскоп, весь зал переливается яркими красками, как в ночном клубе. У друзей в руках бокалы с виски со льдом.

– Всё таки вся трагическая проблема в том, что вы с ней как ни крути не пара. – резюмирует Макс. – Она из пролетария, её удел подавать нам бухло и следить, чтобы пепельницы на столе были чистыми, а ты – элитный чел. Вспомни, как мы с тобой на выпускной самую дорогую шлюху в салоне сняли. – смеётся парень.

Алекс, улыбаясь и потягивая из бокала виски, отвечает другу:

– Как такое можно забыть... Зачётная была деваха...

– Эта Таня а по подъездам ссаным, ты по мажорным клубам, ну и какая может быть тут лова, на что она только надеется, дура! Какая лова? Ловы нет, есть расчёт, есть власть, есть бог всего и вся – бабло! Моя философия. – парень бёт по стойке кулаком и опрокидывает в себя алкоголь, оставив лишь один лёд в бокале.

Алекс стреляет глазами по залу – некоторые пары сосутся, кто-то смеётся как припадошный.

– Скучно... – вздыхает Громов.

– С чего это?

– Тоска меня накрывает.

– Чё, я на тебя тоску нагоняю?

– Ты причём здесь, бро?

– Может дунем, ну или...

– Не знаю даже...

– Нюхнуть не хочешь?

– Я не знаю, можно...

– Где загасимся?

– Только не здесь. Не хочу чтобы меня систер спалила за этой темой.

– В клозет погнали.

– Точняк. А то, ну на самом деле, тухляк какой-то в мозге.

Парни по прыгивали с мест и двинули в туалетную комнату.

Алекс и Макс торчат в туалетной комнате. Помещение погружено в неоновый синий цвет. Громов, нагнутый над раковиной, брызжет себе в лицо холодной водой. Росс стоит рядом, пялится в зеркало и поправляет стильную зачёсанную причёску. Он говорит своему убитому драгсом приятелю:

– Ты как бро?

Алекс смотрит в зеркало на свои тяжёлые веки и громко орёт:

– Бомби-и-и-ит!

– Хаха! Ништяаяяк!

– Сам как, ниггер?

– Как мастер йода из Star Wars.

Парни засмеялись. Алекс говорит:

– Добро пожаловать на тёмную сторону силы чувак! Глаза у тя точно как у того зелёного гоблина. Слушай! А погнали ко мне после тусы последнюю часть про джедаев позырим, мою новую стерео-систему Sony заценишь, ваще зачёт, крыша улетит и обратно уже точно не вернётся. Отвечаю!

– Ты знаешь, почему нет!

У Алекса звонит айфон. Он достаёт его из пиджака и прикладывая его к уху, говорит:

– Аллё, аллё! Кто это? Аллё, кто это?

На другом конце провода тишина. Макс смотрит на друга.

Тот громко возмущается.

– Чё за бред вот блин звонить и молчать, засада какая-то!

Парень отключает вызов.

– Достали, просто достали! Какие-то черти звонят мне уже месяц на айфон и молчат, уроды! Ваше тупость!

– А ты знаешь, я кажется догадываюсь, кто это может быть...

– Ну и кто?

– Да та тёлка, про которую мы сегодня весь вечер трём. Сумасшедшая. Был такой в башке вариант?

– Проскакивал...

– Стопудово эта... Забыл как её зовут...

– Таня?

– Да, Таня Ли. Она, она полюбас.

– Думаешь?

– Да я тебе говорю. Ты смотри ниггер, она тебя в покое так просто не оставит, эта больная фифа тебя заколдует, приворожит, чётками там, заговорённой водой, не рад будешь. Почувствуешь не ладное, потянет к ней, только на неё возбуждаться будешь и сделать ничего не сможешь с этим.

– Слышь ты, баста бред нести. Мне плевать, никто на меня никакой приворот не наложит, на меня такие фишки не действуют.

– Да ты не загоняйся, я прикалываюсь, чё ты?

Макс похлопал Алекса по плечу.

Парни танцуют в зале в толпе гостей, друг напротив друга, энергично дрыгая руками и ногами.

Макс орёт из-за громкой музыки другу:

– Что за унтерменши пикетировали компанию твоего предка? Из какой партии?

– Я откуда знаю.

– Коммунисты? Или экологи какие-нибудь, из зелёных?

– Может быть...

– Все эти коммунисты просто псы и тараканы! Их идеология давно сдохла, вместе с совком накрылась!

– Мне плевать.

– Слушай ниггер, мы весь вечер друг от друга не отходим ни на шаг, все подумают что мы с тобой два педика!

– Ты знаешь, мне по барабану!

– Ну и мне тоже!

Алекс и Макс лежат рядом друг с другом на роскошном ковре на полу в зале. Рядом с ними кальян, они, слегка мокрые после танцев по очереди вдыхают через шланг дым. Лица парней смотрят в потолок. Вокруг пати идёт полным ходом, продолжает реветь из всех колонок музыка, накаченные официанты танцуют стриптиз, девушки визжат в восторге. Макс произносит:

– Слушай Гром, я тут загнался... Помнишь киношку мы зырили в детстве, про то, как там рухнула цивилизация, все блага системы накрылись, не работали спутники, электричество кончилось, никакого тебе компьютера, телевизора и света. На улицы вышли дикие звери, всё вернулось обратно, природа вернула, забрав у человека свои лидирующие права на земле, помнишь? Как же эта киношка называлась...

Алекс выдыхает дым из трубки и передаёт её другу.

– 12 обезьян?

– Да!

– Отстойная киношка.

– Меня тоже не пропёрла эта лента, но, суть не в этом, а в самом замуте. – говорит Росс, затягиваясь дымом. – Слушай такая тема, прикинь, как будет жёстко?

– Наверное...

Макс передаёт длинную трубку от кальяна Алексу и спра-

шивает:

– Вот ты чё будешь делать?

– Не знаю. Чё ты пристал а?

– Канешь не знаешь... Тебе ли знать изнеженному богатынькому сукину сыну!

– Чё это изнеженному? Пошёл ты! Выживать буду, вот чё делать!

– Ну ну... Дребезг бахвальных слов... И не больше.

Алекс затягиваясь, передаёт трубку другу. У него снова звонит айфон. Парень достаёт его и не поднимая головы с пола, в таком положении, отвечает:

– Аллё! Снова тишина. —нервно. – Таня Ли, если это ты, то ты просто дура тупорылая!

Макс улыбается.

– Ты меня, достала, ты это понимаешь? Ты понимаешь этот факт? Меня ещё никто и никогда так не доставал, дефективная! Не звони мне больше! Не беси меня!

Алекс убирает телефон от уха, продолжая ругаться:

– Бесит, бесит! Сцуко блин!

Макс смеётся.

– А ты чё ржёшь? Чё ржёшь придурок?

– Да сам ты! Лол! Я ваче не над тобой псих!

– Да ладно, а над кем?

– Представляешь, какими были бы мы после краха цивилизации, во время постапокалипсиса, в одежде из кожи или шкур диких животных, с топором на поясе, в жилище, типа

вигвама... Такой трэшак. Жесть.

– Не ссы, мы индейцами не будем, и кони двинем мы в цивилизованном мире, мире рекламной вакханалии, мире брендов, гаджетов, девайсов, сдохнем старыми от цирроза печени или инфаркта на борту собственной яхты... Либо молодыми, банально подцепив СПИД, гуляющий по мегаполису, от какой-нибудь пущенной по кругу тёлки.

Парни качаясь, спускались по ступенькам со второго этажа. У Алекса в руке бутылка хэннесси, а у Макса незажженная сигарета во рту.

– Кстати о тёлках и СПИДе, я сегодня отжарю кого-нибудь или нет? – говорит Росс.

– После всего, что мы сегодня приняли, ты серьёзно думаешь, что у тебя может быть хоть какая-то эрекция?

– Ну там разберёмся, я его заставлю! Пошлём паю как надо, будет работать.

– Мы едем ко мне зырить киношку!

– А тёлки нам чё, помешают в этом?

– Конечно. Будут отвлекать от просмотра, как это всегда бывает, не дадут сосредоточиться на действии, своими частями тела, которыми их мам наградила...

– Да брось, давай кого-нибудь с вечерины захватим, ну или в салон заедем?

Алекс уже не слушал друга, его внимание привлекла Марго, которая на первом этаже пробиралась через гостей к нему навстречу, судя по всему сказать что-то важное. Девушка была вся заплаканная, слёзы текли по щекам, перемешиваясь с тёмной тушью.

– Ну так чё, Гром? Чё насчёт тёлок? — не унимался Росс.

– Отвали! – парень торопливо спустился вниз и столкнул-

ся с сестрой лицом к лицу.

– Алекс... – говорит Марго.

– Чё с тобой? Что-то случилось?

Марго, прикрыв рот от эмоций:

– Папа...

– Чё с ним? Ну говори чё с ним, не молчи!

– У него был инфаркт. Мне только что звонила его прислуга, она вызывала врача, врач сказала – тромб оторвался и... Он умер.

Алекс поменялся в цвете лица. В один миг он протрезвел. Парень швырнул от злости на пол недопитую бутылку хэн-нэсси. Бутылка разбивается вдребезги. Гости в замешательстве остановили взгляды на нём. Не теряя ни секунды, Громов поспешил на выход. Марго и Макс ринулись за ним.

На улице была глубокая ночь. Алекс покидал частную территорию своей сестры.

Макс, идя за другом, пытался его остановить:

– Гром! Притормози! Лучше не садись за руль!

– Алекс! Алекс, ты куда? – говорила Марго.

Алекс, не слушая никого, подходит молча к майбаху, быстро открывает дверь и садится внутрь. Макс и Марго подходят к авто. Макс говорит:

– Ты куда собрался? Ты вхлам!

– Я к нему. – ответил Алекс, хлопнул дверью и рванул майбах с места.

Громов нёсся на бешеной скорости по асфальтированной дороге прочь с Рублёвки в Москву. Мимо пролетает ещё не проснувшийся тёмный лес. Алекс разговаривает сам с собой, как при паранойи:

– Говорил я тебе папа, жри поменьше колёс... У меня бессонница, у меня стресс... Аптека... Вот и отсюда инфаркт, отсюда инфаркт!

Алекс ударил рукой со злости по рулю. Вдалеке парню показались фары надвигающегося на него внедорожника.

– А ты ещё откуда взялся чёртов нигтер?

Фары надвигаются ближе и ближе. Водитель внедорожника марки Хёндай, целится прямо в лоб майбаху Алекса.

– Ты чё сцуко, упоротый?

Фары совсем близко.

Алекс продолжает орать:

– Ну ты, аллё камикадзе, мать твою!

Алекс резко сворачивает, но слишком поздно. Происходит столкновение, как в замедленном фильме. Хёндай цепляет бампер майбаха и оба авто повреждённые, отскакивают в разные стороны.

Алекс ударяется головой об руль. Майбах останавливается рядом с мостом через Москву-реку. Удар при аварии был сильный, но парень не отключается, он открывает дверь

и выходит на дорогу из дымящегося авто. Со лба у него течёт кровь. Он прихрамывая, идёт по асфальту и вдруг как вкопанный замирает. На дороге в двадцати метрах от него стоит высокий мужчина в красном адидасовском костюме. Тот самый, со шрамом на лице, что встретился ему утром на набережной. Алекс, узнавая незнакомца, произносит:

– Ты?

Мужчина полез за пояс и медленно достал пистолет.

– Ты чего-то хотел?

Человек со шрамом направляет ствол на парня.

– О май гад! – парень резко бросается с места и бежит на мост.

Мужчина делает выстрел. Пуля летит мимо. На улице всё ещё темно и ему трудно попасть. Человек со шрамом начинает преследовать неспешным шагом Алекса, который прихрамывая, бредёт по асфальту. Мужчина стреляет второй раз, чиркнув Алексу бок, отчего он немного тормозит, но снова бредёт что есть сил от убийцы прочь. Мужчина в спортивном костюме стреляет третий и четвёртый раз мимо, из-за того, что тот постоянно шатался из стороны в сторону. Пятая пуля попадает Алексу в правое заднее плечо. Парень падает. Мужчина подходит ближе. Алекс привстаёт, опираясь на перила моста. Выкрашенные в жёлтый цвет. Понимая, что ему конец, смотрит на приближающегося убийцу. Человек со шрамом обходит его, встаёт словно в стойку на дуэли, прямо напротив его и с нацеленным оружием, смотрит

на раненого Алекса. Парня потрясывает от полученного ранения, но боли как таковой он почти не чувствует из-за лошадиных доз порошка и алкоголя.

– Ну чё зыришь, шкура, стреляй, или прикурить тебе зажигалку надо? – парень привстаёт на месте.

Человек со шрамом спускает курок. Пуля попадает Алексу в место, рядом с сердцем. Из отверстия брызнула кровь. Парня отбрасывает назад и перелетая, через перила и его тело падает в воду.

Убийца подходит к месту, откуда только что упала его жертва и смотрит на воду, любуясь течением. Человек со шрамом, цинично произносит:

– Каждый день кого-нибудь мёртвого в нашей Москве-реке обнаруживают... Каждый день...

Мужчина сплёвывает, убирает пистолет и уходит с места происшествия к своему авто. Садится в него, включает музыку на магнитоле, одевает чёрные очки и с довольной презрительной улыбкой уезжает.

Утром, человек со шрамом подъезжает на своём хёндае к банкомату и выходит из машины. Уверенной походкой, с каменным лицом, проходит внутрь здания пустого Сбербанка, подходит к автомату, достаёт из кофты карточку, вставляет внутрь и набирает пин-код. В банкомат зашёл мужчина в очках, который всем своим видом походил на интеллигентного офисного сотрудника или типичного московского менеджера. Набрав пин-код, убийца Алекса смутился, увидев на экране автомата совсем не ту сумму на карте, которую ожидал увидеть.

– Чё за... Где лавэ всё?

Мужчина вытаскивает, вставляет карту обратно, снова набирает пин-код, на экране всё та же сумма.

– Чё за херня? – говорил он всё громче. – Чё за херня? Чё за херня?

Убийца на эмоциях бьёт ладонью по правой части автомата. Мужчина сзади вмешивается:

– Не нервничайте уважаемый, не надо так нервничать и крушить всё, лучше от этого не будет, здесь надо успокоиться и как следует во всём разобраться.

Человек со шрамом оборачивается на интеллигента, хватая его одной рукой за шею:

– Я тебя спрашивал? Чё лезешь куда не надо, слизень! –

другой рукой достаёт пистолет и направляет дуло на его гениталии. – Хочешь себе 9 граммов в яйца? Хочешь? Хочешь? И детей, потомственных слизней, у тебя никогда уже не будет...

Интеллигент, замотав головой в испуге:

– Вы не... Не... Здесь камеры.

Человек со шрамом пробежал глазами вокруг:

– Твоё счастье урод, твоё счастье...

Убийца отпускает перепуганного интеллигента, убирает пистолет, вытаскивает карточку из автомата и уходит из банка.

Интеллигент кричит на убийцу, когда тот закрывает за собой дверь:

– Быдло! Шизоид!

Убийца стоял на улице с мобильным телефоном у уха и сверлил злыми глазами прохожих. Человек со шрамом говорит в трубку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.